

Сергей Кравченко

ДИАЛОГИ-2

Записки психолога

Сергей Кравченко

Диалоги-2. Записки психолога

«Издательские решения»

Кравченко С. А.

Диалоги-2. Записки психолога / С. А. Кравченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904320-7

Автор знакомит нас с серией мысленных экспериментов, которые он провел со своими героями, предложив им поучаствовать в предельно искренних диалогах на ключевые темы жизни. Метод позволил проникнуть в закрытую часть сознания личности и общества, приоткрыв тайное и выведя на свет скрытое ранее. По мнению автора, данная книга — усовершенствованное толкование сократовского диалога с множеством примеров — будет полезна всем, кто стремится глубже понять первоосновы и механизмы душевной жизни.

ISBN 978-5-44-904320-7

© Кравченко С. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	6
Введение	7
Диалоги	9
Фрейд	10
Как жить?	14
Любовь	17
Власть	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Диалоги-2

Записки психолога

Сергей Антонович Кравченко

© Сергей Антонович Кравченко, 2018

ISBN 978-5-4490-4320-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Первоначально диалоги возникли как результат маленьких мысленных экспериментов. Они заключались в том, что я сталкивал интересные мне персонажи во внутреннем воображаемом пространстве моего сознания, наблюдая и записывая разворачивающиеся между ними диалоги. Это было всегда интересно, а порой – и захватывающе.

Тогда моим героям было присуще все то, чем могут обладать и реальные люди в рамках социальных ролей, в которых они оказываются на момент беседы. Их речь только отчасти казалась искренней, а чаще всего они лицемерили или фальшивили, вели себя игриво или откровенно лгали. Только маски можно было наблюдать вместо лиц, что обычно и происходит в жизни.

Но потом, по прошествии нескольких лет, мне вдруг пришла идея. А что если вновь предложить моим героям встретиться и обсудить те же темы, но на особых условиях? Они на первый взгляд казались достаточно простыми: предельная откровенность и без масок. При этом автор, со своей стороны, так же не должен фальшивить и делать вид, что его словно не существует.

На этих условиях диалоги были переписаны. И потому, если уважаемый читатель имеет возможность сравнивать предыдущее издание с настоящим, то, я думаю, он без труда заметит разницу. Она не только в том, что герои более откровенны, но еще и в том, что все диалоги приобрели иной колорит и финал.

Еще одной особенностью данных Диалогов является то, что герои не отвлекаются сами, и их никто и ничто не отвлекает со стороны, как всегда или очень часто, бывает в жизни или в других произведениях, когда беседа подходит к нелицеприятным моментам. Предполагается, что у моих героев достаточно душевных сил, чтобы проникать своим разумом в самую глубину сознания, порой пробиваясь и сквозь защитную стенку бессознательного.

Наши герои всецело поглощены темой, с головой уходят в беседу, отдаваясь ей всей душой и интеллектом. Потому, на что автор очень надеется, диалог и получается, как у Сократа, постоянно самоуглубляющимся.

Тема диалога разворачивается перед читателем все более и более, открывая свои скрытые ранее пласты. Другими словами, скрытое и непроявленное становится доступным для осознания и проговаривания.

У автора, не скрою, было желание написать интересную книгу, но вместе с этим была еще одна очень достойная цель – выявить и сделать проявленным, явить на очи людские что-то такое, чего до сих пор они еще не видели.

Вместе с этим важно отметить, что данные диалоги являются примерами внутренних диалогов автора, и именно благодаря им он пытается проникнуть в глубину сознания личного и, вероятно, общественного, коллективного, что несомненно обогащает и совершенствует не только его понимание внутренних процессов личной души, но и души общества, которое его окружает.

Этот метод, на примерах диалогов автора, может применить к себе и читатель, что всегда будет ему во благо, так как именно внутренние диалоги, диалоги субличностей, характеризуют человека, проявляясь потом во внешней его жизни и творя ее.

Введение

Развивая и совершенствуя диалоги внутренние, мы развиваем и совершенствуем внешние отношения, тем самым отражая себя в людях и наблюдая их такими же, какими мы сами являемся внутри. Другими словами, без внутреннего диалогического движения не может произойти и развития внешних отношений.

Внутреннее движение неминуемо происходит, словно по двум лестницам одновременно – вверх и вниз. Вверх – к сверхсознанию и вниз – в подсознание.

На каждой ступени могут быть свои маски и своя ложь.

За маской социальной роли, например, стоит просто человек, что в полной мере выражено в диалоге Художника с Богом и Демоном.

Если брать еще более основательный и базовый уровень диалога, то он должен состояться с той сущностью человека, которая в полной мере пропитана животными инстинктами Эроса и Танатоса. И такой диалог уже затронет животную природу человека.

Все диалоги можно распределить по уровням человеческой души. Таких уровней может быть девять, и они следующие:

- Лидерский уровень (диалог «Власть»);
- Личностный уровень (диалог «Фрейд»);
- Индивидуальный уровень (диалог «Депрессия»);
- Семейный уровень (диалог «Как жить»);
- Родовой уровень (диалог «Любовь»);
- Общечеловеческий уровень (диалог «Душевная пустота»);
- Животный уровень (диалог «Отдых»);
- Физический уровень (диалог «Физическое тело»);
- Темпоральный, скрытый и непроявленный (диалог «Жизнь вечная»).

Если у каждого из этих условных уровней жизни души есть свои смыслы и слова, а мы убеждены, что жизнь души всегда диалогична, то значит, могут быть и диалоги. Если диалоги могут быть, то их можно, наблюдать и записывать.

Специфическим, возможно, покажется для читателя уровень темпоральный, уровень, который содержит не только чистый поток сознания без пространственных ощущений, в том числе и ощущений тела, но и выход за его пределы, то есть, чисто временной или безвременной. Но он, уверяю вас, имеет свои уникальные диалоги. Более подробно о темпоральности души можно посмотреть в книге С. А. Кравченко «Темпоральная психология. В измерениях времени и за его пределами».

Здесь уместно только будет сказать, что темпоральность – единственная объективная характеристика психических процессов. Душа живет только во времени или за его пределами и может быть познана только с опорой на временные характеристики.

Диалог отличается от других повествований тем, что он тоже происходит в рамках временного потока и может приблизиться по своим характеристикам к потоку сознания.

Что есть сократовский диалог, если не проникновение в суть вопроса или проблемы, в том числе и нравственного характера, непосредственно в процессе взаимодействия? Отдельный участник в своей временной неподвижности не может быть носителем истины.

Если диалог происходит в масках, то он не может быть сократовским, так как он скрывает истинные лица, цели и состояния собеседников.

Если диалог с двойным смыслом, то тем более он не может быть сократовским, так как иносказателен и применим только там, где правду жизни преподносят в завуалированной занимательной форме.

Если диалог о пустом и поверхностном, то такой диалог возникает часто только ради самого диалога и удовлетворяет потребность человека в общении.

Если диалог только для того, чтобы поддержать разговор, заполнить время и некомфортную паузу, то и это не то, что нам нужно.

Таким образом, диалог можно назвать сократовским, если он о важном и правдиво подводит собеседников до сути и основания темы, проникая в подсознание и выявляя скрытое и неявное до этого момента времени.

Диалоги

3. Фрейд и его портрет

Фрейд

Диалог Зигмунда Фрейда с портретом

Фрейд. Это я? Да, это я.

Портрет.

Фрейд. Измождённый, бородатый мастер своего дела из праха земного – как добрый Господь – очень хорошо и удивительно похожее впечатление обо мне.

Портрет.

Фрейд. Да. Потрепала тебя жизнь, старина.

Портрет.

Фрейд. Жизнь то, кажется, уже клонится к закату. Не зря они настойчиво так просят мой прижизненный портрет.

Портрет.

Фрейд. Жизнь клонится к закату, и я постепенно склоняюсь, горблюсь. Склоняюсь перед смертью?

Портрет.

Фрейд. Не перед кем не кланялся, а перед ней склоняюсь? Да, перед ней склоняются вся. Только перед жизнью мы не кланяемся. Видимо, считаем, что Что? Жизнь – Эрос? Только ли Эрос?

Портрет.

Фрейд. Вот мы с тобой еще живы, но говорим и о смерти, предвидим и предчувствуем ее. Она во мне уже присутствует.... Она здесь во всей своей красе в виде запахов и чувств. Ты ее чувствуешь?

Портрет.

Фрейд. Да что ты можешь чувствовать, прах ты земной?

Портрет.

Фрейд. Прижизненный портрет. Портрет, сделанный при жизни. Сколько смысла и сколько скрытой иронии, сарказма и даже издевки. Они насмеются надо мной? Самоутверждаются, руководят, желая подчеркнуть, что будут чтить меня в моем двойнике после кончины. Будут жить и уважать мой образ и подобие. Тебя, грязь

Портрет.

Фрейд. Не обижаешься? Ты неизменен. Можешь ли ты обижаться? Молчишь. Можешь ли ты чувствовать и, тем более, мыслить?

Портрет.

Фрейд. В тебе только то, что сейчас есть во мне, только это сиюминутное состояние тела и души.

Портрет.

Фрейд. В этом мгновении есть только то, что есть от всего того, что было. От всего того, что было во мне

Портрет.

Фрейд. В этом мгновении вся моя прошедшая жизнь во мне и в этом слепке вся она. Вся жизнь в одном мгновении и в одной форме. Твоя форма и есть символ моей жизни?

Портрет.

Фрейд. Художник, конечно, примешал немного своего видения и своего мнения. При этом, я видел как он подстраивался под мои состояния и выражения. Он перевоплощался в меня, теряя себя и свое лицо? Его словно и не было. Только его руки и это первоначально

бесформенное изображение, которое постепенно творилось и возникало из ничего. Ты сделан из ничего?

Портрет.

Фрейд. Все мое – из ничего.... Весь я – из пустоты, из бездны небытия.... Был сотворен....

Портрет. Да!

Фрейд. Как? Кто сотворил меня?

Портрет.

Фрейд. Великий скульптор? Творец один и другой сотворил нас из праха земного?

Портрет. Да!

Фрейд. Творец – продукт человеческой культуры.

Портрет. Если это так, то именно продукт культуры сотворил человека.

Фрейд. Вначале человек сотворил Творца, а потом Он – человека?

Портрет. А если все наоборот?

Фрейд. В моей коллекции скульптур множество изображений богов и большинство из них имеют человеческие тела и даже лица. Несомненно, что боги подобны человеку, а человек – богам. У них сходная природа.

Портрет. Создал бог человека по образу и подобию своему из праха земного и вдохнул в лице его жизнь.

Фрейд. Создал скульптор тебя и уподобился в этом процессе Творцу?

Портрет. Да.

Фрейд. Но он создал человека по образу и подобию своему, а мой портрет создал другой человек.

Портрет. На моем месте должен был бы быть автопортрет.

Фрейд. Если бы я сотворил тебя сам, то образ мой и подобие было бы более близко самотворению?

Портрет. Да.

Фрейд. А как возможно вдохнуть в это лицо жизнь?

Портрет.

Фрейд. Она уже есть в тебе благодаря моему наблюдению тебя и отождествлению с тобой? Жизнь в лице портрета вдыхается наблюдателем?

Портрет. Да.

Фрейд. Но почему ты выглядишь как добрый Господь?

Портрет. Это твое видение себя. Господь смотрит сквозь твои глаза на тебя же.

Фрейд. Господь смотрит сквозь мои глаза и отражается в моем лице?

Портрет. Ты и теперь будешь утверждать, что бог – продукт человеческой культуры?

Фрейд. Если я выгляжу как добрый Господь, это еще не означает, что Он во мне. Просто я о нем очень много думаю в последнее время. Можно сказать, что мои мысли о боге и о человеке поглощают меня всецело. Но я не отождествляю себя с ним. Это было бы слишком.... Отождествить себя с богом.

Портрет. Образ его и подобие всегда содержит в себе первоначальный образ Творца.

Фрейд. Первый скульптор и первый образ его, и подобие во мне?

Портрет. Да.

Фрейд. Осталось засучить рукава и сделать свой образ и подобие самостоятельно?

Портрет. Приложи руки к моему лицу и почувствуй его со стороны, словно лепишь меня.

Фрейд. Особое переживание. Я держу в своих руках свое лицо и всего себя, вернее, свой образ и подобие, своего двойника, словно ребенка.

Портрет. Я есть ты.

Фрейд. Ты есть я и все мое есть в тебе. Ты останешься после меня. Вернее будет сказать, я останусь в тебе на все будущее времена, на вечность.

Портрет. Да.

Фрейд. Форма лица и моя личность со всей ее историей. История моего рода, этноса, человечества и живой природы в неживом и холодном материале, который все переживает и живет вне времени. Пребывает вне времени.

Портрет. Да. Время не для портрета. Портрет вне времени и содержит его в себе. Я – символ вечности, а сотворение образа и подобия – путь выхода из безобразности безвременья.

Фрейд. Портрет запускает поток сознания у наблюдателя и фиксирует его в себе словно особый кристалл смысла и света личности.

Портрет.

Фрейд. Со всеми пороками и возвышенными чувствами в одном лице. Со всеми мечтами и памятью, отношениями и способностями, с образованием и воспитанием.

Портрет. Я больше, чем просто форма лица человека. Я лицо его лица.

Фрейд. Лицо личности?

Портрет. Да.

Фрейд. Лицо личности может ли быть иным?

Портрет.

Фрейд. Мое лицо в моей жизни было таким разным и одним единым. Его усредненный вариант, содержащий всю вселенную меня. Вселенную моей личности, способную раскрыться в любом наблюдателе моего портрета?

Портрет. Не в любом наблюдателе твоего портрета раскроется твоя личность, но в близком тебе человеке раскроется все то, что было, есть и будет в тебе.

Фрейд. В моем портрете есть и моя перспектива? Моя смерть?

Портрет. Твоя перспектива не только в смерти, но и в той жизни, которая будет после нее.

Фрейд. Что будет после нее?

Портрет. Жизнь моя и твоя во мне и вне меня.

Фрейд. Жизнь моя в портрете и вне его. Представленность личности в мире через портрет и в портрете. Содержание формы лица и ее смыслы, смыслы формы, форма смысла и энергия формы. Смысл и сила чувств может иметь форму в лице портрета?

Портрет. Смыслы и чувства наполняют форму лица портрета и могут быть переданы всем наблюдателям в разной степени точности.

Фрейд. Сила и жизнь формы лица портрета не одно и то же, что форма живого лица.

Портрет. Форма живого лица очень подвижна, изменчива, непостоянна и неполна. В ней еще нет смерти.

Фрейд. А в портрете смерть уже присутствует?

Портрет. В портрете присутствует все, что потенциально есть не только в человеке, но и в физическом мире.

Фрейд. Что же есть в физическом мире такого, чего нет в живом человеке?

Портрет. Постоянства формы.

Фрейд. Зафиксированная форма лица в портрете, неизменность лица – признак силы?

Портрет. Неподвижная форма лица – признак вечности.

Фрейд. Быть неподвижным при жизни можно и при психоанализе, когда мы отслеживаем поток сознания. Наблюдая свой личный поток мыслей и чувств, мы словно выходим за его пределы, и у нас появляется возможность быть для себя же внешним наблюдателем. Когда мы неподвижны в беседе, то возникает чувство выхода за пределы беседы, возникает

ощущение новой и более сильной жизненной позиции, с которой мы можем выступать в роли не только стороннего наблюдателя, но и судьи. Это и выход за пределы времени?

Портрет. Я есть твоё безвременье и вечность, я есть ты во всей своей сложности и непознаваемости, я есть твоё отражение и содержание, я есть твой судья и друг.

Фрейд. Да, тебе известно все, что есть во мне и вокруг меня. Но мне порой кажется, что в тебе есть ещё что-то, чего я в себе не знаю, но только догадываюсь.

Портрет. Память предков и всего твоего рода, память человечества и его перспектива.

Фрейд. Мы с тобой так может договориться бог весть до чего.

Портрет. Ты устал и не можешь идти дальше?

Фрейд. Да. И тому есть объективные причины. Посмотри вокруг.

Портрет. Вижу.

Фрейд. Ещё есть жизнь. И ты мне поможешь?

Портрет. Я буду рядом всегда.

Фрейд. Хорошо.... Так тихо на душе....

Как жить?

Диалог между повзрослевшим Ребенком и престарелым Родителем.

Выяснено все, за исключением того, как жить.

Жан Поль Сартр.

Ребенок. Как жить?

Родитель. Подражать вначале другим и учиться.

Ребенок. А если я уже всему научился?

Родитель. Всему?

Ребенок. Почти. Всему, что мне нужно.

Родитель. Ты знаешь, что тебе нужно?

Ребенок. Нет. Я имел ввиду, что я научился всему, что мне нужно сейчас.

Родитель. Ты знаешь свои потребности сейчас?

Ребенок. Да. Я думаю, что я знаю свои потребности.

Родитель. Если так, то жить надо просто по своим потребностям. Они мудрее нас? Хочешь есть – ешь, хочешь спать – спи, пить – пей? Вот только есть закавыка одна: что делать, если есть потребность в уважении и любви?

Ребенок. Уважения и любви надо добиваться.

Родитель. Добиваться уважения и любви у кого?

Ребенок. У людей. У тех, кто нас окружает. У тех, кто о нас знает или может узнать когда-то.

Родитель. В слове добиваться есть что-то насильственное. Можно ли с помощью насилия добиться уважения и любви? В некоторых случаях говорят, что если бояться, то и уважают. Страх и уважение. Уважаю ли я тех, кого боюсь? Яснее с любовью. Я точно не смогу полюбить тех, кого боюсь.

Ребенок. Добиться уважения и любви можно, например, с помощью самосовершенствования, развивая свои способности и таланты.

Родитель. Вначале ты сказал, что уже научился всему, что тебе нужно сейчас. В настоящий момент ты думаешь так же?

Ребенок. Нет, конечно. Развивать свои способности и таланты можно бесконечно.

Родитель. И на каком-то этапе развития своих способностей мы добиваемся уважения и любви? А что если уважение и любовь окружающих нас людей не наступят автоматически? Да они и по природе своей отличаются. В уважении больше здравого смысла, тогда как в любви – чувства.

Ребенок. Если люди будут нуждаться в моих способностях, то они вынуждены будут меня и уважать.

Родитель. Если люди будут нуждаться в твоих способностях, то это еще не значит, что они автоматически решат ими воспользоваться. А если так, то твои способности будут не востребованы и уважение от людей не придёт. О том, чтобы вызвать чувство любви с помощью невостребованных способностей, мы даже и не говорим.

Ребенок. Ты хочешь сказать, что самосовершенствование бесполезно?

Родитель. Я этого не говорил. Мы только подошли к умозаключению, что невостребованные способности не могут вызвать уважение и, тем более, любовь.

Ребенок. Значит надо сделать так, чтобы способности были востребованы?

Родитель. Можно сформулировать следующее утверждение: уважение к нам могут вызвать востребованные другими людьми наши способности. Тогда возникает вопрос: а в чем нуждаются люди, и по каким вопросам они могут обратиться к нам за помощью?

Ребенок. Они нуждаются в том же, что и мы с тобой.

Родитель. Они нуждаются, в том числе, и в уважении и любви?

Ребенок. В пище, сне, воде, сексе, в безопасности, уважении и любви.

Родитель. Подумай, что ты можешь дать окружающим тебя людям прямо сейчас? Более того, возможно, кто-то из людей прямо сейчас что-то от тебя ждет или прямо просит тебя о помощи.

Ребенок. Понятно! Важно развивать те способности, которые совершенствуют мою помощь нуждающимся во мне людям!

Родитель. Вместе с этим, не всегда от нас ждут того, что мы сами можем или хотим дать.

Ребенок. От нас могут ждать преступления или нарушения закона и нормы? Тогда в чем же ориентир?

Родитель. Ориентир внутри нас. Не всегда нас окружают люди, чья любовь и уважение нам важны и нужны.

Ребенок. С одной стороны, свою жизнь важно ориентировать на потребности людей, с другой – ориентир внутри нас?

Родитель. Если ориентироваться только на окружающих людей, в том числе и на родителей, то неминуемо станешь только сборником их поступков и мнений. А они очень противоречивы. Будешь как они, будешь своим, посредственным, серым и раздираемым внутренними противоречиями, в общем – как все. О таких людях можно сказать, что они без лица. Если будешь ориентироваться только на себя, то прослывешь эгоистом и будешь ходить по кругу всю жизнь и никогда не сможешь ответить на вопрос: как жить?

Ребенок. Тупик? Или есть еще источники знаков, подсказок и ориентиров?

Родитель. Да, это твоя душа. Научиться спрашивать ее в самых сложных жизненных ситуациях – вот достойное умение. А она в своей глубине или в вышине содержит такие пласты и сферы, которые больше, чем наше Я, но душа к ним изредка только прикасается. Приобщись в рамках мудрости предков к одной из духовных практик, и она выведет тебя на дорогу и ответит на твой вопрос.

Ребенок. Где отыскать такую практику и как понять, что она твоя?

Родитель. Этот вопрос равен первому в нашем диалоге. И если я не могу тебе помочь, то я признаю это. Могу только рассказать о своем опыте поиска.

Ребенок. Речь о религии?

Родитель. Не совсем точно. Духовная практика – это путь к духовным открытиям и труд на этом пути с целью приобретения духовного опыта и развития. Цели духовных практик различаются в зависимости от религии или духовной системы, например, в христианстве – это спасение, в буддизме – нирвана, в многочисленных оккультных и философских течениях – постижение высших истин. Формы духовных практик разнообразны и включают в себя, например, молитву, различные формы медитации, участие в религиозных ритуалах и приём различных веществ с целью достижения измененных состояний сознания.

Ребенок. Все ради достижения измененных состояний сознания?

Родитель. Это распространенная ошибка мышления наркомана или алкоголика, ловушка, в которую попадают заблудшие души. Измененное состояние сознания только характеризует общее особое состояние души человека, который отрешается от состояния бодрствования. Человек с душевным расстройством тоже находится в измененном состоянии сознания, но он за рамками духовной практики и заблудился в бесконечной сфере измененных состояний. В этой сфере легко потеряться без страховки, которой и является практика в рамках определенной духовной школы.

Ребенок. Жизнь превратится в духовную практику?

Родитель. Более точно можно сказать так: жизнь приобретает смысл и направленность, если в ней есть место духовной практике. И только в рамках духовной практики мы можем получить ответ на вопрос: как жить?

Любовь

Диалог между Мужчиной и Женщиной

Мужчина. Что есть любовь?

Женщина. Что тут непонятного? Любовь есть чувство, желание быть рядом с любимым! И мы все это знаем без объяснений.

Мужчина. Почему же мы задаем этот вопрос, когда она нас мучает?

Женщина. Это уже не любовь, а желание сухо знать то, что просто чувствуется!

Мужчина. У каждого есть свое видение любимого, знание его еще до того, как он был увиден в первый раз. Это знание соответствует актуальному архетипу любимого человека, который потенциально доступен в подсознании, в бессознательном человека. В этом скрыт и феномен любви с первого взгляда.

Женщина. Ты хочешь сказать, что в моем сознании есть представление о любимом мужчине, которое я знаю еще с самого раннего детства?

Мужчина. Я говорю о том, что в нас изначально содержится архетип любимого человека, и всю дальнейшую жизнь мы только приближаемся к объекту любви. Живой человек может собой символизировать архетип, который в нас всегда есть. И приближение к любимому человеку – это символическое приближение к архетипу, но наше познание объекта, в том числе и в сексуальных отношениях, не влечет за собой автоматического познания архетипа, который всегда где-то спрятан глубоко в душе.

Женщина. И от этого часто возникает ощущение, что любимый – это тайна? Любимый человек – не только тело и его душевные проявления, которые всегда гораздо проще, нежели мы хотели бы наблюдать?

Мужчина. Да! Архетип любимого человека изначально богаче и ближе нам самим. Он часть нашей души, он идеал. Анима – часть мужской души, содержащая образы и смыслы идеальной женщины. Анимус – часть женской души, содержащий сущность идеального мужчины.

Женщина. Неудовлетворенность любимым человеком кроется в изначальной непознаваемости идеального мужчины, который в Анимусе, и доступен женщине как идеал, и который символически наблюдается в любимом?

Мужчина. От этого неудовлетворенность и потеря любви. Любовь словно уходит в другой, менее познанный объект, но который, как нам кажется вначале, лучше соответствует любимому образу.

Женщина. Секс с любимым возможен, но никогда – с идеалом?

Мужчина. Секс с объектом любви – символ обладания, владения, процесс овладения Архетипом, что всегда не так. Архетип всегда манит, но всегда недостижим. Он живет своей жизнью как мираж.

Женщина. Это мираж? Любовь как мираж?

Мужчина. Устанавливая отношения с любимым человеком, мы синхронно взаимодействуем с частью своей души, которая скрыта, но взаимодействие с которой – жизненно важная потребность нашего развития и жизни. Синхронные события: в реальности и в душе, в отношениях с любимым и во взаимоотношениях с архетипом любимого. Но только на этапе ухода любви они не синхронны, так как отношения с архетипом всегда остаются, но исчезает только ощущение, что бывшая любовь уже не вызывает прежнего чувства.

Женщина. Любовь уходит в другой объект, а архетип в моей душе остается таким же недостижимым? Он мой внутренний бог?

Мужчина. Любовь это бог, но архетип – его промежуточный мираж.

Женщина. Мой образ мужчины – мираж бога?

Мужчина. Если это так воспринимается, то мужчина, чаще всего боготворит свою любимую и не может быть с ней в сексуальных отношениях. Если же женщина боготворит мужчину, то его сексуальные намерения вызывают у женщины удивление, так как они не совмещаются в ее сознании с характеристиками бога.

Женщина. О, господи! Вообще-то да! У меня, у моей подруги был такой опыт. Он ей рассказывал сказки вечерами про все подряд, но только не занимался с ней сексом. Вместе с этим уверял, что любит. На людях все именно так и выглядело. Все завидовали, но наедине он продолжал играть роль поклонника божества.

Мужчина. Бог стоит гораздо дальше, но сквозь архетип пола, чаще всего противоположного, он тянет нас к себе. Он внутренне стимулирует нас к развитию. А развитие немислимо в обход познания архетипа пола. Ты никогда не приблизишься к чему-то более серьезному, если не пройдешь сквозь опыт познания архетипа пола.

Женщина. А есть еще какие-то архетипы-препятствия помимо Анимуса? Я имею в виду, для женщин?

Мужчина. Думаю их масса. И каждый из них имеет своего синхронного двойника в реальном мире. Например, архетип Матери, Мудреца, Ребенка и др. Все они испытывают нас на зрелость, и отношения с ними или приближают нас к тому раю, с которого мы когда-то были изгнаны, или нет.

Женщина. Это как? А если без религиозных символов!

Мужчина. Приближение к своей Самости – цель и единственный путь, который мы обречены проходить в своей жизни, но не каждый проходит. Любовь – чувство доступа, словно код доступа к сердцевине мира, которая проходит сквозь бессознательное личности и коллективное бессознательное. Код доступа не каждый распознает, не каждый признает, не каждый ради него рискует.

Женщина. Потому, что не проходит испытание любовью?

Мужчина. Любовью в том числе!

Женщина. В любви к мужчине или к женщине, если я мужчина, все понятно. Приблизься и будь рядом с любимым до конца. Только тогда ты познаешь свою дополнительную часть души.

Мужчина. А если такой возможности нет или если мы не находим в себе силы приблизиться и быть рядом? Или если мы не можем найти объекта для любви?

Женщина. И это не позволяет нам приблизиться и в душе к пониманию идеального любимого?

Мужчина. Идеал иногда может приходить во сне, или в другом измененном состоянии сознания, например, в медитации, или в молитве! Процесс познания и овладения архетипом может происходить и во взаимоотношениях с образом, если образ осознается.

Женщина. И от этого возникли фразы в религии, что монахини – невесты бога?

Мужчина. Здесь, видимо, тоже не так все просто! Но одно можно сказать точно, каждому из нас неоднократно дается в жизни шанс чувственным миром продвинуться к его сердцевине.

Женщина. А если мы немного отойдем от сложного, и я спрошу о более простом?

Мужчина. О чем же?

Женщина. Любовь ведь бывает не только к мужчине или к женщине. А как быть с любовью к матери, или к кому-то еще, например, к сестре или брату? Как быть с любовью к своему кумиру?

Мужчина. Любовь к кумиру стирает лицо любящего, так как образ кумира заполняет собой внутреннее видение своего лица. Возникает ощущение взгляда на мир глазами кумира.

Женщина. А в обычных любовных отношениях разве не возникает такой подмены лица, видения мира глазами другого, любимого человека?

Мужчина. Более полноценным видением мира обладает тот, кто может видеть мир глазами другого человека, в том числе и любимого, но, одновременно, может отделять свое видение от видения глазами другого. Тогда он может понимать и принимать другого человека.

Женщина. Ты хочешь сказать, что понимание и принятие сходны с любовью?

Мужчина. Понимание и принятие могут присутствовать в любви, которая наиболее полно видит мир, в том числе и свой внутренний мир, где скрыт образ любимого – архетип.

Женщина. А если я просто чувствую? Если я не размышляю так сложно? Как мне быть, если я теряю себя в другом? Я перестану быть вне своего чувства, мое чувство к другому и есть я.

Мужчина. Ты теряешь себя в другом и, одновременно, твое чувство к другому и есть ты?

Женщина. Да! Я превращаюсь в сплошное чувство. Я перестану нормально чувствовать свое тело. Я больше ничего не могу чувствовать и, тем более, думать.

Мужчина. Это похоже на душевную болезнь.

Женщина. Нет! Это не так. А может и так? Я не знаю, я чувствую, что так все и должно быть, что без чувств таких смысла в жизни нет.

Мужчина. Смысл – это понятие, подразумеваемое, и оно прямо зависит от знаний о предмете. Если мы не знаем, что такое любовь, то как мы можем утверждать, что в любви есть смысл?

Женщина. Если в ней нет смысла, то зачем она? Только ли для удовольствия или для страдания?

Мужчина. Возможно, для разнообразия жизни?

Женщина. Для того, чтобы не было скучно? Чтобы жизнь была живой?

Мужчина. Однажды утром я проснулся с очень ясным пониманием и чувством того, что я никого в этом мире не люблю. И это было для меня очень новое переживание. Оно было с легким отрицательным ощущением мира, которое постепенно нарастало. Возникла тревога и чувство пустоты. Поток сознания постепенно останавливался, и время останавливалось, переходя в безвременье. В течении рабочего дня обычные заботы отвлекли меня, но утреннее чувство безвременья вечером возвратилось. Потом пришла ночь, и оно нахлынуло в полную силу. Это было невыносимо – душевный холод, пустота, одиночество и мрак. Было все подобно смерти. Я впервые почувствовал смерть в себе и вокруг себя.

Женщина. Если в нас нет любви, то приходит умирание?

Мужчина. Если мы не живем, то умираем.

Женщина. Любовь и жизнь синонимы?

Мужчина. Время жизни, видимо, всегда пропитано любовью. Если время жизни останавливается, то исчезает и чувство любви.

Женщина. Но ты говорил, что архетипы внутри нас всегда содержат идеальные образы любимых. Другими словами, образ любимого человека должен всегда творить в нашей душе чувство любви?

Мужчина. Идеального образа человека, по всей видимости, недостаточно. Должен быть еще и неидеальный, но напоминающий его.

Женщина. А если мы разочаровываемся в нашем неидеальном? Вернее, мы начинаем разочаровываться в нашем неидеальном сразу же, как только замечаем его неидеальность?

Мужчина. Столкнувшись с неидеальностью, мы неминуемо переживем разочарование и окажемся в состоянии тоски по чему-то недостижимому, что есть где-то в глубине душевного мира.

Женщина. А как же чувство благодарности к тому неидеальному человеку, который, пусть и на время, вызвал в нас чувство любви, веры в существование идеального в этой жизни?

Мужчина. Мы, кажется, нашли с тобой ответ на вопрос: что есть любовь? Это вера в существование идеального в этой жизни!

Женщина. Любовь – это чувство переживания идеального в реальной жизни.

Мужчина. Нашел! Мы можем прикоснуться и некоторое время пожить в идеальном мире во время жизни в мире реальном, если нас посетила любовь.

Власть

В диалоге участвуют: Президент страны, Королева, Политтехнолог, неформальный Лидер крупного духовно-политического общества и Автор.

Президент. Власть очень призрачна. Люди думают, что ею можно обладать. А я ее не чувствую. Такое ощущение порой, что ее у меня меньше всех. Словно я зажат в бесконечное множество условностей и обстоятельств. Но когда я появляюсь на людях, то, конечно же, я не могу не показывать им, что я власть имею.

Королева. Это, видимо, только от того, что вы властвуете не по крови, а по выбору других. Если бы ваши предки были властителями страны, то чувство власти было бы у вас в крови, и никто бы не смог его оспорить.

Политтехнолог. Власть от бога дается монарху или устами народа говорит бог? Народ избирает того, кого велит ему сознание. Вернее, подсознание. А в подсознании народа живут ощущения не только бога! Демонам и быть то больше негде.

Лидер. Важно ждать подсказок свыше всякий раз, как только надо принимать важное решение относительно других людей. Я не считаю, что эти решения могут быть приняты только отдельным человеком. И потому лучше и говорить, что «мы приняли решение», а не «я принял решение».

Президент. Вы так говорите только потому, что не наделены в настоящий момент легитимной властью. Вы свободны от условностей.

Лидер. Я свободен по определению. И остаюсь свободным в любых условиях, пока я лидер. Если меня вынудит жизнь отказаться от своей свободы, то я перестану быть собой. Я лидер только потому, что я ближе остальных к первоисточнику, к чувству связи с будущим, к чувствам и знания о моем народе.

Королева. Вы находитесь на грани душевного переутомления, мой друг!

Политтехнолог. Да, это состояния душевного расстройства!

Лидер. А это, уважаемый технолог, грубое нарушение правил дискуссии. Вы смеее ставить диагнозы участнику спора, тем самым устраняя их из группы серьезных оппонентов. Вы это делаете намеренно или по недомыслию?

Политтехнолог. Извините. Я просто неточно и нетактично подержал ее высочество.

Президент. С политтехнологами отдельная песня. И послать их к чертовой бабушке неудобно и оставлять возле себя не очень хочется, но приходится, так как скоро выборы.

Королева. Да, господин президент, вы утомлены технологиями власти?

Политтехнолог. Власть технологий и технологи власти – признаки нашего времени.

Лидер. Власть технологий была всегда, но вот технологии власти – это признаки нашего времени.

Президент. Личность моя проявляется в любом случае, как бы я не хорохорился, все видят, что я иной! Все видят мою маску и то, что за ней прячется. Я волею случая оказался на вершине власти, так как никогда даже не мечтал об этом.

Королева. Да, господин президент. Вы иной, вы добрый кабинетный человек.

Политтехнолог. А это не профессия!

Лидер. Лидер может быть добрым и даже более того, но его доброта не личное качество. Она зависит от доброты его народа.

Президент. Наш народ Он, какой? Социологические исследования так разнятся между собой!

Королева. Мой народ имеет только одно качество – он это я. Он часть меня. Я часть своего народа, но особенная. Я containю в себе свой народ, он – меня. Мы одной природы и одного качества. Можно ли иначе?

Политтехнолог. Для меня сказанное вами – чистой воды откровение.

Лидер. Думаю, что королевская особа не может сказать иного. Ее обязывает положение! Могу добавить, что народ как океан – он всегда разный. И это заставляет меня каждое утро настраивать себя на волну людей, которые идут за мной. Они верят, что есть тот, кто знает, как жить и куда идти, как решать проблемы и добиться счастья!

Президент. Вы предлагаете противоположные вещи. С одной стороны, вы говорите, что лидер всегда свободен, с другой – что надо настраиваться на людей!

Королева. Господа, что-то у нас все разное, но, мне кажется, что у нас есть и общее что-то.

Политтехнолог. Да. Нас объединяет проблема власти. Познание власти, управление властью и ее совершенствование.

Лидер. Будьте откровеннее, уважаемый технолог. Согласитесь, что вы относитесь к власти так, словно она кусок теста или глины, и с нее можно с помощью технологий, в вашем случае с помощью политических технологий, захватывать власть, манипулировать ею и удерживать ее!

Президент. Это делали и до политтехнологов!

Королева. Но не так искусно!

Политтехнолог. Вы мне льстите. В моем поведении часто больше куража, чем уверенности в силах технологий управления. Всегда есть часть жизни, которая происходит сама по себе, по каким-то только ей ведомым законам.

Лидер. Что вы можете добавить? Создается впечатление, что и сейчас вы не искренни, что это одна из страгем.

Автор. На правах автора хочу вам предложить отбросить неискренность, нетактичность и ссоры. Я вас встретил здесь только для того, чтобы прояснить природу власти нашего времени. Есть гипотеза, что в настоящее время власть приобрела особые качества, но нет пока ясного представления у многих об этом.

Президент. Среди нас женщина и не будем лукавить и делать вид, что мы этого не видим. Мы чувствуем аромат ее парфюма, видим роскошное многообразие цвета и форм ее одежды, слышим ее голос и невольно соскальзываем на тему сексуальности.

Политтехнолог. И это, несомненно, влияет на поведение мужчин, заставляя нас выпячивать свои достоинства. Этакая игра на животном уровне. Другими словами, мы не можем быть всецело сосредоточены только логическом поиске истины.

Автор. Королева привносит в нашу группу ту часть мира власти, которая связывает нас с ее традиционным истоком. Женщина придает нашему мышлению дополнительные краски и делает его более объемным, дополняя мышление чувствами.

Лидер. Королева привносит в нашу обстановку интуитивное чувство традиционной власти и неподдельное уважение к истории самоорганизации человечества.

Королева. Мнения разделились. Часть из вас считает, что мое присутствие мешает хорошо работать мужским мозгам, а часть, что я могу привнести в наш диалог что-то свое – уникальное и неповторимое.

Политтехнолог. После того, как было проговорено о влиянии женского присутствия на интеллектуальное поведение мужчин, думаю, что нам будет легче быть искренними.

Президент. Да. Именно так. Проговорив чувственные темы, мы их не забудем, но будем делать поправки на чувства в своих высказываниях.

Политтехнолог. Вы хотите сказать, что мы при наличии определенных чувств, будем делать вид, что их нет?

Королева. Чувства отбросить невозможно, властвуя и повелевая, так как именно благодаря чувствам значительная часть нашей власти может держаться. Только чувства иногда помогают нам быть у власти. Чувства часто ведут за собой разум. А теперь – о современном методе управления. При таком потоке информации многие считают, что именно информация правит миром. Сухо перерабатывать информацию или передавать ее, создавать информационные поводы или анализировать ее без интуитивной и чувственной составляющей – равноценно, что смотреть на мир одним глазом или слушать одним ухом.

Политтехнолог. Да, это новый поворот в нашем диалоге. И его можно развить, дополнив, что рядом с лидером всегда есть еще одна его половина, мужская или женская, но она всегда дополнительная.

Лидер. Хочу поддержать и развить тему интуитивного постижения власти. Суть моей мысли в том, что лидер не может быть создан только благодаря рациональным информационным технологиям без сверхчувственной, интуитивной составляющей. В жизни лидеров рационального разума мы можем наблюдать опущенные глаза во встречах с лидерами от глубины природы человека. И здесь ему не поможет его скрытая половина.

Президент. Как это ни прискорбно, но хочу поддержать последнее утверждение. Когда приходится беседовать с лидерами по своей глубинной природе, то невольно опускаешь глаза, ища поддержки в своем теле, а оно молчит. Он же смотрит на тебя, не моргая, и возникает ощущение, что его глазами смотрит еще кто-то или что-то нечеловеческое, сверхчеловеческое. И это более всего утомляет.

Политтехнолог. Да. Такие темы за пределами рациональных технологий. Есть судьбоносные интуиции лидеров, ведомых особой силой. Они могут переживать в своей жизни такие видения, которые определяют их будущее. И они уже не они, а кто-то больше, чем они. Ими руководит какая-то иная сила, нежели их опыт или знания. Особенно, например, когда они начинают говорить на важные для них темы. Они преображаются, меняется их голос, лицо и все тело. Они не просто говорят, а словно транслируют то, что само льется из их уст. После таких моментов, они и сами осознают, что были кем-то иным. Они глаза не опускают и не ищут слов у себя под ногами.

Автор. Но данная тема не нова, и ее нельзя отнести к современным темам власти.

Политтехнолог. Врожденных лидеров в современной власти мало, а может, и вовсе нет. Это для вас ново?

Автор. В некоторой степени, да, но требует небольшого уточнения. Вы допускаете все же, что они могут быть?

Политтехнолог. Допускаю, что они могут оказаться у власти, но не потому, что были лидерами, а может даже вопреки своим лидерским способностям.

Президент. Яркий лидер всегда норовит управлять своим окружением единолично. Прошли те времена. Даже если он окажется у власти, ему не дадут долго единолично властвовать. Более того, непосредственные отношения лидера с народом ушли в прошлое. Редкие случаи прямого контакта всегда обеспечиваются и определяются окружением. Серый распорядитель мероприятия может больше значить, нежели главные действующие лица, которых осветят СМИ. В некоторых странах непосредственное окружение первого лица есть не только его помощники и советники, но и глаза, уши, руки и ноги его. Глава государства сам не может шагу ступить без совета или разрешения, например, личной охраны или секретаря. Ему готовится информация, планируется день, неделя, месяц и год, фильтруется доступ в его кабинет и дом, отбираются телефонные звонки и личные контакты. С одной стороны, президент не может без всей этой помощи, с другой, он со всей этой помощью не может полноценно жить как человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.